

СТАТУС КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХАТА В АДМИНИСТРАТИВНО-КАНОНИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ

Владимир ОМЕЛЬЧУК,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника

Summary

Article concerns the peculiarities of formation of the canonical jurisdiction of the Patriarchate of Constantinople in the administrative hierarchy of the canonical Eastern Church. This status is regulated by the Byzantine Empire as canonical acts (especially acts of the ecumenical councils, the apostolic rules, decisions of the Patriarch), state regulatory (in particular imperial) and joint acts. Patriarch of Constantinople disclosed relationships with senior church hierarchy in Rome, Alexandria, Serbia, Bulgaria. The author dwells on the canonical jurisdiction of the Constantinople of the high priest. Action traced imperial power to increase the canonical territory of the Patriarchate of Constantinople and his support in relation to other patriarchates.

Key words: Patriarchate, jurisdiction, canonical territory, act, regulation, hierarch.

Аннотация

Статья посвящена особенностям формирования канонической юрисдикции Константинопольского Патриархата в административно-канонической иерархии Восточной Церкви. Этот статус в Византийской империи регламентировался как каноническими актами (прежде всего актами Вселенских соборов, апостольскими правилами, решениями самого Патриарха), государственными нормативно-правовыми (в частности императорскими) и совместными актами. Раскрыты взаимоотношения Константинопольского Патриарха с высшими церковными иерархами Рима, Александрии, Сербии, Болгарии. Автор останавливается на канонической юрисдикции Константинопольского первосвященника. Прослеживаются действия императорской власти, направленные на увеличение канонической территории Константинопольского Патриархата и его поддержку во взаимоотношениях с другими патриархатами.

Ключевые слова: Патриархат, юрисдикция, каноническая территория, акт, регламентирование, иерарх.

Постановка проблемы. Усиление Константинопольского Патриархата было тесно связано с государственным укреплением Византийской империи. Он постепенно эволюционирует в отдельный институт в системе государственно-церковных отношений в Римейском государстве. Соответственно, акты, регламентирующие статус Патриархата, занимают отдельное место в системе нормативно-правового обеспечения государственно-церковных отношений ромеев.

Целью и задачами данной статьи является анализ канонического статуса Константинопольского Патриархата и его регламентирование в системе нормативно-правового обеспечения государственно-церковных взаимоотношений в Византийской империи.

Состояние исследования. Анализируя степень научной разработанности проблемы, отметим труды Д. Афиногенова [1], Н. Барабанова [2], Дж. Денниса [3], Я. Дудека [4], Г. Принцинга [5], И. Снегарова [6], М. Сюэюмова [7], В. Цыпина [8]. На отдельных аспектах роли Константинопольского Патриархата уже останавливался автор публикации при рассмотрении нормативно-правового регламентиро-

вания административно-территориальной структуры Церкви в Византийской империи [9], статуса отдельных институтов в церковной иерархии [10], ее взаимосвязи с каноническим нормотворчеством [11].

Изложение основного материала. Среди источников, которые раскрывают особенности статуса Константинопольского Патриархата, отметим корпус епископальных нотиций (*Corpus notitiarum episcopatum*), который состоит из датированных соборных списков, которые отмечали присутствие епископов на церковных собраниях Вселенского или помесного характера, и административных списков, которые перечисляли церковно-административные центры соответственно их месту в иерархии. Они получили условное название «епископальных нотиций» (*Notitiae episcopatum*) [12, с. 126]. Важную информацию содержат данные нотиций Константинопольского Патриархата – реестр епархий и автокефальных церквей, а также просопографические свидетельства из византийских патриарших актов [13, с. 149]. Перечень митрополий и архиепископств Константинопольского Патриархата, а также эпитимийный (покаянный) устав содержатся в «Син-

тагме» Властара [14, с. 65]. В составе отдельных славянских кормчих, которые содержат переводы древних канонических норм еще дофотиевской редакции (883 г.), находится статья «Об устройении Пресвятого Престола Константина града». В греческом оригинале этого текста собраны материалы по правовому статусу Константинопольского Патриарха и его месту в системе церковной иерархии [15].

Уже на Константинопольском Соборе в 381 г. закреплён особый статус Константинопольского Патриарха, сразу после епископа Рима. Имперский город и Фракийская епархия (церковной метрополией которой до этого была Гераклея) были определены как принадлежащие к Константинополю [16, с. 190]. Но Римская Курия всячески противилась этому, ссылаясь на апостольские традиции доминирования Апостола Петра, подтвержденные в Никее [17, с. 7].

Константинопольский Патриарх Некторий претендовал на председательство на Соборе 394 г., несмотря на присутствие на нем патриархов Феофила Александрийского и Флавиана Антиохийского. При Константинопольском патриархе Иоанне Златоусте столичная епархия распространилась

на Фракию (6 провинций), Азию (Asia proconsularis, 11 провинций) и Понт (11 провинций). В 400 г. Иоанн по просьбе христианской общины Эфеса рукоположил Гераклида Эфесского и назначил 6 епископов [16, с. 191]. Следующий Константинопольский Патриарх Атик около 421 г. добился от императора Феодосия закона, который делал невозможным назначение епископов в соседних диоцезиях без его согласия.

Халкидонский Собор 451 г., признав примат Римского Папы [18], не только утвердил полномочия Константинопольского Патриарха, но и расширил их. Соответствующие прерогативы (πρεσβεία), подобные прерогативам Римского епископа, были предоставлены Константинопольскому епископу, учитывая имперский статус города и пребывание в нем Сената. Согласно решению Собора в диоцезиях Понта, Азии и Фракии епископы рукополагались митрополитами по согласованию с епископами согласно установленным каноническим нормам. Митрополиты рукополагались Константинопольским архиепископом после единогласного избрания в обычном порядке и сообщения архиепископу. В районах, населенных варварами, Константинопольский иерарх непосредственно рукополагал епископов (кан. 28). Эдикт Юстиниана дал Константинопольскому Патриарху право принимать просьбы от других патриархов, подтвердив его статус в Восточной Церкви [16, с. 192].

В поздней Византии Херсонское архиепископство подчинялось непосредственно Константинопольскому Патриарху и не имело в своем подчинении епископских областей [19, с. 20]. Среди прерогатив Константинопольского Патриарха по отношению к митрополитам исследователи выделяют такие:

- право наставления митрополитов;
- право надзора за их деятельностью;
- право суда над митрополитами и свержения последних;
- право апелляции на решения митрополичьего суда;
- право предоставления в митрополии ставропигии [2, с. 204].

К митрополитам Патриарх направлял энталмы – патриаршие по-

слания, содержащие предписания и распоряжения. Так, в одной из энталм Константинопольского Патриарха Афанасия I содержится требование наказывать тех, кто заключает второй или третий брак, кроме случаев отсутствия детей у супругов ранее, преклонного возраста его членов [2, с. 209]. Отдельные письма с предписаниями митрополитам (в частности на Русь в 1228 г.) направлял Патриарх Герман [20, с. 98].

Право предоставлять автокефалию могла только материнская Церковь, в структуре которой была учреждена епархия. Со временем восточные церкви, получившие соответствующий статус, приобретают права Константинопольского Патриархата, сохраняя за ним первенство в литургически-догматических делах. В отдельных случаях имело место фактическое одностороннее провозглашение автокефалии, которую впоследствии вынуждена была признавать метрополия. Основы автокефалии содержатся в решениях апостольских (кан. 34), а также Трулльского (кан. 38) и Халкидонского (кан. 17) соборов [21, с. 174].

Императоры вмешивались в формирование административно-территориальной структуры Восточной Церкви. Так, византийский император Лев III подчинил Сицилию и Калабрию, а также те области Балканского полуострова (Эпир, Иллирия, Македония, Фессалия, Дакия), которые на 731 г. принадлежали Римской курии, Константинопольскому Патриархату [7, с. 54]. Эти действия привели сферу административной юрисдикции Константинопольского Патриарха в соответствие с административно-территориальной структурой империи, которой тогда принадлежали эти земли. Протесты в отношении такого шага византийского правительства продолжались даже после иконоборчества [22, с. 21], тем более что они нанесли существенный удар экономической базе папского влияния в регионе [23, с. 70]. После захвата византийскими войсками болгарских земель с 995 г. местные епархии были подчинены Константинопольскому Патриарху. В частности, ему передали Ларису, Навпакт, Никополь, Драч [6, с. 25].

После 1204 г. позиции Константинопольского Патриархата были осла-

блены. Резиденцию Патриарха перенесли в Никею. Вселенский Патриарх Герман II вынужден был протестовать против избрания без согласования с ним и его благословения новых митрополитов в Диррахии и Фесальский Ларисе [4, с. 207]. Чтобы исправить церковно-административные противоречия, Герман и его Синод в 1232 г. отправляют в другие ромейские владения Анкирского митрополита Христофора, наделив его соответствующими полномочиями [24, с. 2].

Аналогичные процессы по ограничению церковной юрисдикции Константинопольского Патриарха имели место в Трапезунде. Местные верующие принимали активное участие в отстаивании своей самостоятельности церковной общины. В ходе переговоров с Венецией в 1423 г. представители Фессалоник выдвинули требование независимого выполнения местными архиепископом и клиром своих обязанностей без постороннего вмешательства [25, с. 31]. Учитывая политическое и экономическое значение этого города, его архиепископ начал претендовать на второе место в церковной иерархии ослабленной империи Палеологов. Противостояние между церковными иерархами Константинополь и Фессалоник усилилось в ходе развертывания зилотского движения [3, с. 255-256]. Одновременно Патриарх мог устранить епископа и назначить нового. Так, в 1342 г. Патриарх Иоанн Калека назначил митрополитом Фессалоник Макария. После очередного увольнения фессалоникской кафедрой Патриарх провел выборы нового митрополита, которым стал монах из монастыря Одигитры Иакинф [26, с. 38]. Впоследствии за политические предпочтения испытал гонения и отлучение от Церкви Константинопольским Патриархом Иоанном Калеккой архиепископ Фессалоник Григорий Палама [3, с. 256].

Церковь привлекала к ответственности власть имущих. Константинопольский Патриарх Иоанн XIV осудил развратные действия трапезундского императора Василия (1332–1340 гг.), который выгнал законную жену из дворца и женился во второй раз, а также местных церковных иерархов, которые прикрывали действия монарха. Иоанн отлучил его вторую жену, так-

же Ирину, от Церкви. Константинопольский Патриарх угрожал наложить интердикт на всю Трапезундскую Церковь [27, с. 86]. В патриарших установках митрополитам содержатся предписания отлучать от Церкви лиц, занимавшихся магией, гаданиями, колдовством, женщин, которые распространяли медикаменты, вызывавшие выкидыши [2, с. 210]. С другой стороны, император мог устранить и публично наказать Патриарха. Так, в 705 г. Юстиниан II ослепил Патриарха Каллиника и направил его в ссылку в Рим. Его преемника Кир сверг Вардан Филиппик в 711 г., заключив в монастыре Хора [1, с. 11]. Император Лев III устранил Константинопольского Патриарха Германа, поставив на его место иконоборца Анастасия [7, с. 53]. Константин V наказал Патриарха Анастасия за поддержку узурпатора Аргавазда. Церковного иерарха публично избил плетью [1, с. 11-12].

Патриарха Константина, заподозренного в причастности к заговору, сбросили и отправили в ссылку. В следующем году его вернули в столицу и после публичного наказания казнили [1, с. 14]. Стилиан Заутца (протомагистр, а впоследствии и василеопатор) сбросил с патриаршего престола Патриарха Фотия. Репрессии (лишение имущества и насильственное пострижение в монахи) обрушились и на его родственников [28, с. 30-31]. Император Михаил Палеолог заставил в 1279 г. отречься от патриаршего престола Константинопольского патриарха Иоанна Векка. Последний после отречения отправился в монастырь Пресвятой Девы. Однако через несколько месяцев Иоанну удалось вернуться на Патриарший престол. В 1282 г. он был снова смещен уже новым императором и заключен в монастыре Парахранта. Отсюда его отправили в Вифинию, где он и умер [29, с. 263-264]. Император Андроник I Комнин удалил с патриаршей кафедры Феодосия [30, с. 208].

Экуменические стремления Константинопольского Патриарха продолжали сохраняться и в восстановленной Византии. Приведем его обозначения: о *megas poimen* – «великий пастырь»; о *oicoumenicos patriarches* – «Вселенский Патриарх»; *para theou poimen* – «от Бога пастырь». Подчеркнуты его права на каноническую территорию

Болгарии: он выступал как *tes ton Boulgaron ecclesias sygios* – «иерарх Болгарской Церкви». Примирение Константинопольского Патриархата с Сербской Церковью стало возможным на условиях признания первого «общей матерью» [31, с. 152-156]. К конфликту с Константинопольским Патриархатом привело и рукоположение в епископы Солуни болгарина Михаила Братана. Вблизи Афона была образована новая епархия в Иериссо, что вызвало опасения афонских монастырей за свою самостоятельность и сопротивление солунского митрополита. Согласно соборному решению представителей Восточной Церкви, согласованному с Константинопольским Патриархом, автокефалию в 1235 г. получила Болгарская Церковь [32, с. 144]. До 1355 г. Константинопольский Патриархат закрывал глаза на превышение прав десмофории и отступления в обрядовой части. Патриарх Каллист I в декабре 1355 г., определяя обязанности автокефального Охрида Болгарской Церкви, настаивал на соблюдении православных обрядов. Автокефальность Охридской епархии подтверждают акты ее архиепископов Феофилакта Ифестоса (1088/1092–1120/1126 гг.) и Димитрия Хоматина (1216–1236 гг.). Феофилакт отмечал, что Константинопольский Патриархат не может рукополагать священников на территории, которая подчинялась Охридскому иерарху. Патриаршие акты (в частности патриаршие ставропигии) в своей епархии отклонял и Димитрий Хоматин [5, с. 81].

Выводы. Константинопольский Патриархат последовательно укреплял свои позиции в Византийской империи, а также расширял свои полномочия в решении вопросов канонически-богословского и экономико-политического характера внутри единой Восточной Церкви. Структура Патриархата строилась с учетом канонических традиций, потребностей эффективного функционирования ее отдельных структурных подразделений на территории империи и вне ее. Прежде всего, его деятельность направлялась на расширение территории канонической юрисдикции, регламентирование отношений с другими восточными патриархатами и Римской курией. Инструментом укрепления

политико-правового статуса Константинопольского Патриархата стала нормотворческая деятельность византийской императорской власти.

Список использованной литературы:

1. Афиногенов Д.Е. Константинопольский патриархат и иконоборческое движение в Византии (784–847 гг.) / Д.Е. Афиногенов. – М. : Индрик, 1997. – 224 с.
2. Барабанов Н.Д. Византия и Русь в начале XIV в. (Некоторые аспекты отношений патриархата и митрополии) / Н.Д. Барабанов // Византийские очерки: труды советских ученых к XVIII Конгрессу византистов (8–15 августа 1991 г.) / Отв. ред. Г.Г. Литаврин. – М. : Наука, 1991. – С. 198–215.
3. Dennis Georg T. The Late Byzantine Metropolitans of Thessalonike / Georg T. Dennis // DOP. – 2003. – № 57: Symposium on Late Byzantine Thessalonike. – P. 255–264.
4. Dudek J. Blaski i cienie "epirockiego separatyzmu" kościelnego w latach 1204–1230 / Jarosław Dudek // PZH. – 2011. – Т. 12. – Cz. 2. – S. 197–209.
5. Принцинг Г. Автокефалната византийска църковна провинция България / Охрид. Доколко независими били нейните архиепископы / Г. Принцинг // ИП. – 2011. – Год. LXVII. – Кн. 5-6. – С. 75–102.
6. Снегаров И. История на Охридската архиепископия / И. Снегаров. – София : Акад. изд-во, 1995. – Т. 1. – 2 фототипне изд. – XVI+347+17 с.
7. Сюзюмов М.Я. Первый период иконоборчества / М.Я. Сюзюмов // История Византии : в 3 т. – Т. 2 / отв. ред. А.П. Каждан. – М. : Наука, 1967. – С. 49–64.
8. Цыпин В. Курс церковного права : учеб. пособие / В. Цыпин. – Клин : Христианская жизнь, 2004. – 703 с.
9. Омельчук В.В. Порядок нормативно-правового регламентування адміністративно-територіальної структури Церкви у Візантійській імперії / В.В. Омельчук // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. – 2013. – Вип. 4. – С. 15–20.
10. Омельчук В.В. Порядок регламентування діяльності окремих церковних інститутів у правовій системі

Византійській імперії / В.В. Омельчук // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. – 2013. – Вип. 2. – С. 23–28.

11. Омельчук В.В. Церковна ієрархія та нормотворчість у Византійській імперії / В.В. Омельчук // Правничий часопис ДНУ. – 2012. – № 2. – С. 232–240.

12. Науменко В.Е. К вопросу о церковно-административном устройстве Таврики в VIII–IX вв. (по данным *Notitiae episcopatuum*) / В.Е. Науменко // АДСВ. – Екатеринбург : Изд-во УГУ, 2003. – Вып. 34. – С. 123–145.

13. Малахов С.Н. К вопросу о локализации епархиального центра Алании в XII–XVI вв. / С.Н. Малахов // Аланы: Западная Европа и Византия / отв. ред. В.Х. Тменов. – Владикавказ : СОНИИ-ИФЭ, 1992. – С. 149–179.

14. Любашенко В. Кормча книга: сторінка з українсько-балканських взаємин / В. Любашенко // Проблеми слов'язознавства. – 2009. – Вип. 58. – С. 51–66.

15. Павлов А. Синодальная грамота 1213 года о браке греческого императора с дочерью армянского князя / А. Павлов // ВВ. – 1897. – Т. IV. – Вып. 1 и 2. – С. 160–166.

16. Шафф Ф. История христианской церкви / Ф. Шафф ; пер. с англ. О.А. Рыбакова. – Т. III. – СПб. : Библия для всех, 2007. – 688 с.

17. D. E. J. Catecismo disciplinar en que se enseña la doctrina de la Iglesia relativa a las materias que hoy se han hecho objeto de discusión pública en nuestra patria / D. E. J. – Madrid : Imprenta y Fundición de don Eusebio Aguado, 1843. – 191 p.

18. Cavallero Pablo A. Influyó pseudo-Dionisio en Leoncio de Neápolis? / Pablo A. Cavallero // *Anales de historia antigua, medieval y moderna*. – Vol. 37-38. – 2004–2005: Historia y arqueología altomedieval: en torno a la problemática lombarda. – I parte. – P. 227–236.

19. Богданова Н.М. Церковь Херсона в X–XV вв. / Н.М. Богданова // Византия. Средиземноморье. Славянский мир : сб. / Редкол.: Г.Г. Литаврин и др. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – С. 19–49.

20. Столярова Л.В. Из истории взаимоотношений княжеской и церковной власти в Ростове в XIII в.: суд над епископом Кириллом I / Л.В. Столярова // Восточная Европа в древности и

средневековье. Политическая структура Древнерусского государства. VIII Чтения памяти В.Т. Пашуто (Москва, 17–19 апреля 1996 г.): тезисы докладов / отв. ред. Е.А. Мельникова. – М., 1996. – С. 97–99.

21. Przekop E., ks. Problem wspólnego kodeksu prawa canonicznego dla Kościołów prawosławnych / Ks. Edmund Przekop // *Studia Plockie*. – 1977. – Т. 5. – С. 173–183.

22. Cheynet J.-C. Bizancjum w fazie obronnej. Stabilizacja granic (od VII wieku do połowy wieku IX) / Jean-Claude Cheynet // *Świat Bizancjum*. – Tom 2 / pod red. J.-C. Cheyneta ; przekład A. Graboń. – Kraków : Wyd-wo WAM, 2011. – S. 9–31.

23. Nowak P. Rec.: Florian Harmann, Hadrian I (722–795). Frühmittelalterliches Adelpapsttum und die Lösung Roms vom byzantinischen Reich. Stuttgart, 2006. Anton Hiersemann, ss XII, mapy, Päpste und Pasttum, Bd. 34 / Przemysław Nowak // KH. – R. CXV. – № 1. – Warszawa, 2008. – S. 69–71.

24. Васильевский В.Г. Обновление болгарского патриаршества при царе Иоанне Асене II в 1235 году / В.Г. Васильевский // ЖМНП. – Ч. CCXXXVIII. – 1885. – Март. – С. 1–53.

25. Браунинг Р. Византийская Фессалоника: уникальный город? / Р. Браунинг // ΓΕΝΝΑΔΙΟΣ: К 70-летию академика Г.Г. Литаврина : сб. ст. / Отв. ред. Б.Н. Флоря. – М. : Индрик, 1999. – С. 23–38.

26. Сюзюмов М.Я. К вопросу о характере выступления зилотов в 1342–1349 гг. / М.Я. Сюзюмов // ВВ. – Т. XXVIII. – 1968. – С. 15–37.

27. Карпов С.П. Трапезунд и Константинополь в XIV в. / С.П. Карпов // ВВ. – Т. 36. – 1974. – С. 83–99.

28. Псамафийская хроника / предисл., пер. и коммент. А.П. Каждана // Две византийские хроники X века / отв. ред. М.Я. Сюзюмов. – М. : Изд-во вост. литературы, 1959. – С. 27–139.

29. Соколов И.И. Век Иоанн / И.И. Соколов // Православная богословская энциклопедия. – Т. III / под ред. А.П. Лопухина. – Пг., 1902. – С. 260–266.

30. Соколов И.И. Василий / И.И. Соколов // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. – Т. III: Ваал – Вячеслав / под ред. А.П. Лопухина. – Пг., 1902. – С. 207–209.

31. Сметанин В.А. Византийское общество XIII–XV вв. (по данным эпистографии) / В.А. Сметанин. – Свердловск : Изд-во Свердлов. ун-та, 1987. – 288 с.

32. Цанкова-Петкова Г. Восстановление Болгарского Патриаршества в 1235 г. и международное положение Болгарского государства / Г. Цанкова-Петкова // ВВ. – Т. XXVIII. – 1968. – С. 136–150.